

А.А. Абакумов

«ДЕЛО, ДОСТОЙНОЕ ЭТОЛИЙЦА»:
СИРИЙСКАЯ ВОЙНА ТЕОДОТА ИЗ КАЛИДОНА

Аннотация: Настоящая статья посвящена Теодоту из Калидона - одному из тех этолийских наёмников, которые в конце III в. до н.э. отправились искать славы на эллинистическом Востоке. Военная карьера Теодота была особенно яркой и драматичной; занимая в начале 4-й Сирийской войны высокий пост на птолемеевской службе, в дальнейшем он перешёл на сторону Селевкидов, вместе с которыми и закончил войну. Таким образом, он сумел отличиться на службе у обоих царей.

Ключевые слова: Теодот Этолиец, Антиох III, Птолемей IV, 4-я Сирийская война, Келесирия, битва при Рафии.

Abstract: Theodotus of Calydon was one of those Aetolian mercenaries who moved to the Hellenistic East in the last quarter of the 3th century BCE searching for their fame and fortune. His military career was particularly bright and dramatic; being the high-ranking Ptolemaic officer at the beginning of the 4th Syrian War, later he changed sides ending this war in the Seleucid service. Thus he excelled serving both Kings in succession.

Key words: Theodotus the Aetolian, Antiochus III, Ptolemy IV, the 4th Syrian War, Coele-Syria, the Battle of Raphia

«Эпохой великих авантюристов» назвал французский антиковед М. Лоней исход этолийцев-наёмников на эллинистический Восток в последней четверти III в.¹ Одним из самых известных в их числе² был Теодот, отличившийся в 4-й Сирийской войне (221(219)–217 гг.)³ – причём начал он на египетской службе, затем перешёл на селевкидскую. Его последнюю должность к началу войны Полибий определяет как *τεταγμένος ἐπὶ Κοίλης Συρίας* (V.40.1); в исследовательской литературе Теодота часто называют «правителем Келесирии⁴», хотя точное зна-

---

¹ *Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques*. P., 1949. Part 1. P. 184.

² Главный источник по истории 4-й Сирийской войны, ахеец Полибий, в целом весьма пристрастно относится к этолийцам – старинным врагам Ахейского союза, обвиняя их в недисциплинированности, вероломстве, склонности к грабёжам и пиратству (IV.3.1; 6.1 и т.д.). Подробнее см., напр.: *Тейтельбаум Е.Г.* Полибий как историк военного дела римско-эллинистического мира. Дисс. ... к.и.н. Казань, 2009. С. 153–155.

³ Здесь и далее все даты – до н.э. Царь Антиох III начал войну с Египтом в 221 г., но затем был вынужден прервать кампанию из-за сложного положения в собственном царстве и возобновил её два года спустя. Поэтому в литературе можно встретить разные датировки начала 4-й Сирийской войны – как 221, так и 219 г.

⁴ Главная ценность Келесирии (восточное побережье Средиземного моря с прилегающими землями между египетским Пелусием и северными отрогами Ливанских гор) заключалась в Финикии благодаря её портам, судам, мореходам и торговле (Diod. XVIII.63.6; XIX.58.1–4). Это был богатый край, через который проходили важные торговые пути (в частности, с Аравийского полу-

чение этой должности и круг полномочий неизвестны (возможно, командующий птолемеевскими войсками в Келесирии)⁵. Теодот остановил селевкидское наступление в долине Бекаа в 221 г., отличился в кампании 218 г. и участвовал в генеральном сражении при Рафии 22 июня 217 г. Он показал себя опытным военным специалистом, имевшим разноплановую военную подготовку – с равным успехом он командовал лёгкой пехотой в горах и тяжёлой в пустыне, возводил укрепления и штурмовал их.

Большинство учёных связывает с именем Теодота надпись на постаменте статуи, обнаруженной в 1895 г. в Дельфах (F. Delph. III.1.519), – «Теодот, сын Антибола, калидонец»⁶. Когда и за какие заслуги Теодот был удостоен статуи, неизвестно⁷. Поскольку в 221 г. его пост был уже достаточно высоким, он должен был прибыть в Египет гораздо раньше, чтобы успеть сделать карьеру. По предположению Дж. Шолтена, Теодот участвовал в т. наз. Деметриевой войне 239–228 гг. и вместе с другими военачальниками Этолийского союза был отправлен в изгнание по требованию македонского царя Антигона Досона⁸. Таким образом, к моменту начала конфронтации с Антиохом III Теодот уже около семи лет мог проживать в Египте.

Полибий неоднократно упоминает о неких важных услугах, которые Теодот оказывал птолемеевскому двору (V.40.2; 61.4), но особо

острова доставлялись пряности и благовония). Келесирия служила воротами в Египет и, с другой стороны, в Месопотамию и Малую Азию; она связывала птолемеевский Египет с его заморскими владениями (подробнее см., например: *Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Oxf., 1957. Vol. I. P. 564–565; Gera D. Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden, 1997. P. 7–8*). Согласно Диодору, по итогам 4-й войны диадохов (308–301 гг.) и раздела владений Антигона Одноглазого между членами победившей коалиции Келесирию должен был получить Селевк I. Однако к тому времени её уже захватил Птолемей I, изгнав оттуда войска Антигона ещё до решающей битвы при Ипсе, в которой сам не участвовал (Diod. XXI.5). Поэтому свои претензии на эту территорию считали обоснованными как Селевкиды, так и Лагиды, хотя при жизни основателей обеих династий до прямого конфликта дело не дошло. Потомки Селевка смогли окончательно отвоевать Келесирию и присоединить её к своему царству только в результате пятой по счёту Сирийской войны (202–198 гг.).

⁵ *Bengtson H. Die Strategie in der Hellenistischen Zeit. München, 1952. Bd. III. S. 168–171; Bagnall R.S. The Administration of the Ptolemaic possessions outside Egypt. Leiden, 1976. P. 14–16; Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N.Y.; Köln, 1997. P. 119.*

⁶ Одно из последних упоминаний об этом военачальнике именно как о «Теодоте из Калидона» – *La'da C.A. Prosopographia Prolemaica. Leuven, 2002. Vol. X: Foreign Ethnics in Hellenistic Egypt. P. 14.*

⁷ *Bourguet É. Fouilles de Delphes. P., 1929. T. III: Épigraphie. Fasc. 1: Inscriptions de l'Entrée du sanctuaire au trésor des Athéniens. P. 341.*

⁸ *Scholten J.B. The Politics of Plunder: Aitolians and their Koinon in the Early Hellenistic Era, 279–217 B.C. Berkeley; L.A., 2000. P. 182–183.* Сближение Этолийского союза с Египтом наметилось ещё при первых Птолемах, но массовая эмиграция этолийцев в Египет началась только в 220-х гг., когда между ними и Птолемеем III был заключён военный союз (*Launey M. Op. cit. Part 1. P. 184; Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001. P. 52*).

отмечает только одну – отражение атаки селевкидской армии в 221 г.⁹ Теодот соорудил ловушку, впустив неприятеля в долину Марсия между Ливаном и Антиливаном (долина Бекаа в современном Ливане) и позволив ему втянуться в узкое ущелье¹⁰. Господствовавшие над ним с двух сторон города Герра и Брохи¹¹ он занял своими войсками, а саму позицию, и без того труднодоступную из-за озёр и болот, усилил дополнительными укреплениями (V.46.3)¹². В попытке взять их штурмом противник потерял больше людей, чем нанёс урона, и отступил (V.46.4). Важность этой услуги очевидна¹³, но что можно сказать об остальных?

Некоторые исследователи относят к ним предполагаемое участие Калидонца в борьбе придворных клик после смерти Птолемея III в том же 221 г.¹⁴ и, в частности, в убийстве царевича Магаса – брата нового

---

⁹ Предыдущая 3-я Сирийская война (246–241 гг.) была неудачной для Селевкидов – армия Птолемея III оккупировала значительную часть их азиатских владений, а по итогам войны за Египтом среди прочего остался важный город Селевкия-в-Пиерии на территории собственно Сирии. Согласно Полибию, активным сторонником реванша был кариец Гермий, «первый министр» (ἐπί τῶν πραγμάτων) Антиоха III. Несмотря на то, что на востоке царства восстал мидийский сатрап Молон, Гермий убедил царя отправиться с ним в Келесирию, а подавление мятежа поручить полководцам (V.40–42). Однако сопротивление как Теодота, так и Милона оказалось слишком сильным, Антиохи пришлось изменить планы и лично отправиться на восток.

¹⁰ Т. Грабовский обращает внимание на то, что Гермий не решился идти вдоль побережья или перебрасывать войска морем – видимо, он не располагал силами, достаточными для борьбы с сильными птолемеевскими гарнизонами и флотом (*Grabowski T. Ostatni triumf Ptolemeusza: Czwarta wojna Syryjska (221–217 P.N.E.)*. Kraków, 2010. S. 217). Поэтому он мог выбрать единственно возможный путь, который и перекрыл Теодот.

¹¹ Согласно распространённой в современной историографии точке зрения, древний город и крепость Герра находились на месте современного г. Анджар в Ливане или в его окрестностях. Относительно крепости Брохи такого единодушия нет; ливанский археолог В. Халиль помещает её в место под названием Калет-эль-Мадик у северо-западной оконечности болот Аммик (*Khalil W. Les défenses lagides dans la Béqa' et en Phénicie à la fin du IIIe siècle av. J.-C. // Espaces et territoires de l'Égypte gréco-romaine. Acte des journées d'étude, 23 juin 2007 et 21 juin 2008*. Genève, 2013. P. 39–57).

¹² Высказывалось предположение, что именно о них впоследствии писал Страбон как о «египетском укреплении в Апамейской области», у истоков р. Оронт (XVI.2.19; *Walbank F.W. Op. cit.* P. 578).

¹³ «В полупустынной местности на севере Бекаа селевкидской армии негде было пополнять свои запасы; оборонительная система Птолемея сработала безупречно, и небольшая армия за мощными укреплениями задержала целое царское войско. Игнорировать внутренние проблемы в собственном царстве тоже было ошибкой, так как никто не пришёл царю на помощь – напротив, мятежники активизировались и захватили Вавилонию. В результате Антиохи III пришлось отступить, пока он не потерял всё царство» (*Grainiger J.D. Hellenistic Phoenicia*. Oxf., 1991. P. 90).

¹⁴ Птолемей III скончался зимой 222/221 г., поход селевкидской армии на юг начался летом 221 г. и занял около 2,5 месяцев (*Huss W. Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV*. München, 1976. S. 32; *Hölbl G. Op. cit.* P. 127–128).

царя Птолемея IV и его возможного соперника в борьбе за престол¹⁵. Так, последнюю версию активно отстаивал немецкий птолемаист В. Хусс. Основанием для неё стала публикация в 1942 г. в Копенгагене сборника папирусов, в одном из которых Магас и Теодот упоминаются вместе (Р. Наун. 6.1.28–34). При этом, как справедливо отметил сам Хусс, плохая сохранность текста допускает самые разные трактовки и спекуляции¹⁶.

Из текста папируса можно заключить, что имелась некая смутная угроза власти Птолемея IV. Публикатор папируса Т. Ларсен увязывал её с агрессивными планами Селевкидов и «отправил» Теодота в пограничный город Баланею (*Balanaia*)¹⁷ налаживать оборону. По мнению же В. Хусса, угроза в лице Магаса, популярного в армии (Plut. Cleom. 33.3), была куда весомее, и поэтому царь приказал Теодоту устранить своего брата¹⁸. В качестве подтверждения Хусс привлекает свидетельство Зенобия о том, что Магас был убит, принимая ванну (IV.92 – λέβητα)¹⁹.

Однако у Зенобия, как и у Псевдо-Плутарха (De prov. Alex. I.13), палачом Магаса назван некий Теог (Θεός). По логике В. Хусса, в царском окружении не было никого с таким именем, а значит, здесь имеется в виду именно этолийский наёмник. С другой стороны, в историографии делалось предположение, что этот Теог – отнюдь не Теодот, а некий Теоген: либо известный по другим папирусам диойкет²⁰, либо его тёзка²¹. Это предположение Хусс не комментирует и не опровергает, а значит, причастность Теодота к убийству царевича вряд ли можно считать доказанной.

Так или иначе, сыграв важную роль в самом начале 4-й Сирийской войны, через два года Теодот принципиально изменил весь её дальнейший ход. К тому времени отношения келесирийского командующего с царём испортились – как сообщает Полибий, Теодот не только не получил за свою службу никакой благодарности, но, будучи

---

¹⁵ Очевидно, именно по этой причине Р. Струотман относит Теодота к «друзьям» Птолемея IV, не поясняя, однако, свою позицию (*Strootman R. Hellenistic Court Society: The Seleukid Imperial Court under Antiochos the Great, 223–187 BCE // Royal Courts in Dynastic States and Empires. Leiden, 2011. P. 78*).

¹⁶ *Huss W. Op. cit. S. 34*.

¹⁷ Этот финикийский город упоминается у Страбона (XVI.2.12).

¹⁸ *Huss W. Op. cit. S. 34–35*. Согласно Полибию, после казни Магаса и других своих родственников Птолемей «полагал, что этой казнью и собственными силами освободил себя от домашних врагов, а от опасностей извне охраняла его судьба» (Polyb. V.34.2; здесь и далее пер. Ф.Г. Мищенко).

¹⁹ В этом В. Хусс развивает мысль М. Серге, предложившего в Р. Наун. 6.1.32 конъектуру *ἐν Βαλανε[τω]* вместо *ἐν Βαλανά[τω]*;[s у Т. Ларсена. См. также: *Walbank F.W. Op. cit. P. 564* (хотя сам Ф. Уолбанк на правоте Серге не настаивает); *Winnicki J.K. Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa, 1989. S. 90, not. 24; Grabowski T. Ostatni triumf... S. 220*.

²⁰ *Bevan E.R. The House of Ptolemy. L., 1927. P. 221. Not. 5* (со ссылкой на К.К. Эдгара).

²¹ *Maas P. Oenanthe's Husbands // The Journal of Egyptian Archaeology. 1945. Vol. 31. P. 74. Not. 1*.

вызванным в Александрию, едва не распрощался с жизнью (V.40.2: *ὀλίγον κινδυνεῦσαι τῷ βίῳ*; 61.4). Что вызвало опалу Теодота, неизвестно. Если он был назначен в Келесирию ещё Птолемеем III и с новым царём действительно не был связан лично, причиной таковой могло стать простое подозрение в нелояльности – в условиях «чисток», устроенных приближёнными Филопатора, этого было вполне достаточно²². Замечание Полибия о том, что Калидонца презирал Филопатора и не доверял его окружению (V.61.5: *κατεγνωκῶς τοῦ βασιλέως καὶ διηπιστικῶς τοῖς περὶ τὴν αὐλήν*), можно интерпретировать по-разному.

В 219 г. события развивались стремительно. В Келесирию прибыл новый командующий, Николай (V.61.8; 68.2)²³. Т. Грабовский вслед за О. Буше-Леклерком предлагает любопытную версию, согласно которой Теодот тогда ещё мог находиться на своём посту²⁴. Если её принять, возможно, именно Николай и должен был арестовать своего предшественника и отправить его в столицу на казнь. Его войска осадили Теодота в Птолемаиде (Акко). Весной того же года Антиох III возобновил войну с Египтом – правда, первоначально он ограничился лишь возвращением Селевкии-в-Пиерии²⁵, а в долину Бекаа пока отправил тѣску Теодота по прозвищу Гемиолий²⁶ с приказом закрепиться и на-

---

²² «Окружение Птолемея опасалось опытного военачальника, победы которого, с другой стороны, были необходимы правительству» (*Пликус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта // ВДИ. 1951. № 1. С. 58*).

²³ Показательно, что Николай (тоже этолиец по происхождению) у Полибия уже не *τῆταγμένος*, а *στρατηγός* – как и будущий селевкидский наместник Келесирии Птолемей, сын Трасея (OGIS. 230; *Gera D. Op. cit. P. 28–34*).

²⁴ *Bouché-Leclercq A. Histoire des Séleucides (323-64 avant J.-C.). P. 1. P., 1913. P. 142; Grabowski T. Ostatni triumf... S. 220. Not. 61.*

²⁵ На тот момент селевкидскому царю снова приходилось воевать на два фронта – владения династии в Малой Азии находились под контролем его родственника Ахея, провозгласившего себя царём. Исследователи по-разному оценивают как сам факт узурпации Ахея, так и место его царства в политической истории того времени. По замечанию Ш. Агер, состояние источников таково, что на их основе Ахея можно представить как амбициозным мятежником и марионеткой Лагидов, так и вполне лояльным Антиоху III правителем (*Ager Sh.L. The Alleged Rapprochement between Achaios and Attalos I in 220 BC // Historia. 2012. Bd. 61. No. 4. S. 429*). Из текста Полибия неясно, какой театр военных действий Антиох III считал приоритетным – келесирийский (V.58.2) или всё-таки малоазийский (V.61.6); это весьма затрудняет реконструкцию 4-й Сирийской войны в целом.

Как указывает Полибий, Антиох III изначально планировал реванш за неудачу 221 г., но его приближённый Аполлофан, сам уроженец Селевкии, убедил его начать именно с этого города (V.58).

²⁶ Гемиолий неудачно воевал с Молоном на востоке (Polyb. V.42.5; 43.7), прибыл в Келесирию в 219 г. (V.59.2), при Рафии был одним из командиров селевкидской фаланги (V.79.5), а затем договаривался с Птолемеем IV о мире (V.87.1). Говоря, в частности, об участии Теодота в кампании 218 г., Полибий не уточняет, кого именно (Калидонца или Гемиолия) он имеет в виду. В результате возникает путаница: так, Б. Бар-Кохва называет героем битвы при Порфирионе то первого, то второго (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Camb., 1979. P. 88, 126; см. также: Bennett B., Roberts M. Twilight of the Hellenistic World. Barnsley, 2012. P. 84, 86*). Напротив, ещё в 1934 г. Г. Бенекке приписывал подвиги 218 г. именно Калидонцу

блюдать (V.59.2). Калидонек отправил Антиоху письмо с просьбой о военной помощи и обещал передать ему находившиеся в его распоряжении города и войска. Так Теодот в Птолемаиде и его помощник, этолиец Панэтол в Тире (Polyb. V.61.5), стали мятежниками.

Впрочем, как представляется, должным образом оценить этот поступок и тем более определить его как «измену» (V.67.9; 79.4 – *προδοσία*; хотя, безусловно, с точки зрения самих Птолемеев это было именно так) ещё сложнее, чем в связи с Антиохом III и его бывшими сатрапами. В случае с Молоном и Ахеем тоже имели место и «презрение» к молодому царю, и страх перед репрессиями со стороны Гермия (Polyb. V.41.1). По поводу взаимоотношений Ахея с Птолемеями и, в частности, представленного Гермием письма Ахея (V.42.7–8) в историографии ведутся споры. Не все учёные соглашаются с Полибием в том, что это письмо было подделано, а значит, сотрудничать с противником мог не наёмник-иностранец, а член царской семьи²⁷. Здесь же как принадлежность Теодота к ближнему кругу, так и сам факт такого сотрудничества ничем напрямую не подтверждаются. Неизвестно, когда именно и при каких обстоятельствах новый стратег Николай осадил Птолемаиду. Не исключено, что Теодот отправил Антиоху III письмо не до, а уже после того, как город был блокирован²⁸. Если ин-

---

(Bencke H. *Der Seepolitik der Aitoiler*. Hamburg, 1934. S. 36–37). Это представляется более вероятным, учитывая его большой военный опыт и тот факт, что при Рафии ему была доверена не обычная фаланга, а отборное подразделение аргираспидов. Из недавних публикаций, где разделяется точка зрения Бенекке, см., в частности: *Grainger J.D. A Seleukid Prosopography...* P. 119–120.

Точный смысл прозвища (ἠμιόλιος, «полуторный») неизвестен. По разным предположениям, Гемиолий получал повышенное жалование (Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 90, прим. 319; Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. СПб., 2013. С. 152), имел необычно высокий рост или же пиратское прошлое, т.е. опыт службы на лёгком корабле-гемиоле (Launey M. *Op. cit.* Part 1. P. 185. Not. 5; Walbank F.W. *Op. cit.* P. 572–573). Возможно, именно из-за последнего обстоятельства (см., напр.: Polyb. IV.6.1) Дж. Грэйнджер счёл Гемиолия ещё одним этолийцем (*Grainger J.D. A Seleukid Prosopography...* P. 120; *idem*. *The League of the Aitolians*. Leiden; N.Y.; Köln, 1999. P. 432. Not. 85). М. Лоней выразил общую точку зрения, констатировав неизвестное происхождение Гемиолия и не включив его в свой список этолийских военных (Launey M. *Op. cit.* Part. 2. P. 1134–1136).

²⁷ См., напр.: *Schmitt H.H. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit*. Wiesbaden, 1964. S. 161–164; *Huss W. Op. cit.* S. 28–29. Краткий обзор имеющихся версий см.: *Grabowski T. Achaeus, the Ptolemies and the 4th Syrian War // Electrum. New Studies on the Seleucids*. Kraków, 2010. Vol. 18. P. 115–124.

²⁸ В первом случае Теодот и Панэтол действительно могли захватить Птолемаиду и Тир (καταλαβόμενος – Polyb. V.61.5) частями, верными лично им, и объявить о неподчинении Александрии – тем самым подтверждая данное М. Лонеем определение. Во втором случае Теодот и Панэтол просто могли *находиться* соответственно в Птолемаиде и Тире, когда прибыл Николай и потребовал от Теодота сдать полномочия. Тот отказался, после чего Николай осадил Птолемаиду, а Теодот (оказавшись вместе с Панэтолом вне закона) запросил помощи у Антиоха. Так или иначе, в высшей степени сомнительно,

терпретировать туманные намёки Полибия (царская неблагодарность, недоверие Теодота к царю и придворным, угроза для его жизни, назначение нового стратега) именно в ключе александрийских репрессий, Калидонец в известном смысле мог сам оказаться «предан» и обратился за внешней помощью единственно ввиду неравенства своих и птолемеевских сил.

Письмо Теодота застало Антиоха III, когда он улаживал дела в возвращённой Селевкии, и явилось для него полной неожиданностью: чёткого плана продолжения кампании он на тот момент не имел и, возможно, следующий удар собирался нанести по Ахею (Polyb. V.61.3–4, 6)²⁹. Тем не менее, такой шанс заполучить Келесирию царь упустить не стал и поспешил на выручку. Он двигался тем же путём, что и два года назад; часть сил он оставил под Брохами, с другой частью направился к Птолемаиде и заставил Николая отступить (V.61.9). Теодот и Панэтол передали Антиоху Птолемаиду и Тир, где среди прочего находилось 40 кораблей и в их числе 20 тетрер (V.62.3). В результате, по итогам кампании 219 г. Антиох получил часть Келесирии практически бескровно (если не считать бой у Берита, где был разбит оставленный Николаем заслон) и командование расквартированными там войсками поручил Теодоту (V.66.5: παραδοῖς Θεοδότῳ τὴν τῶν ὀλων ἐπιμέλειαν). Неясно, был ли этот пост аналогичным тому, который Калидонец занимал при Птолемах. Во всяком случае, ему повезло куда больше, чем другому союзнику Птолемея III – Клеомену Спартанскому: его выступление против нового царя в самой Александрии провалилось, все заговорщики погибли (Plut. Cleom. 36–39).

В кампании 218 г. Теодот отличился дважды – сначала в Финикии, в операции по разгрому войск Николая у г. Порфирион³⁰, затем в Аравии. Николай выбрал для обороны не менее удобную позицию, чем укрепления в долине Бекаа: «Отроги Ливана суживают в этом месте морское побережье в небольшую теснину, которая к тому же

что Теодот, поднимая мятеж, с самого начала рассчитывал на помощь последнего.

²⁹ Несколько странной представляется версия Дж. Грэйнджера: по его мнению, уже сам факт того, что Антиох откликнулся на призыв Теодота, свидетельствует о неких предварительных переговорах и согласованности действий. В план войны Антиоха с Ахеем (Polyb. V.61.6) Грэйнджер не верит, разделяя точку зрения о том, что последний серьёзной угрозы не представлял (см. прим. 24). При этом ниже он признаёт, что к кампании 219 г. в Келесирии селевкидский царь специально не готовился и она стала «импровизацией» (Grainger J.D. *The Syrian Wars*. Leiden; Boston, 2010. P. 199–200, 204. Not. 13).

Ф. Уолбанк, ссылаясь на текст Рафийского декрета (мирный договор, завершивший войну, был заключён «спустя два года и два месяца после измены военачальников»), датирует его заключение примерно октябрём 217 г., а факт «измены» – августом 219 г. (Walbank F.W. Op. cit. P. 587). Это в целом совпадает с предположением В. Хусса о том, что Антиох III взял Селевкию осенью 219 г. (Huss W. Op. cit. S. 42). См. также: Galili E. *Raphia, 217 B.C.E., Revisited* // *Scripta Classica Israelica*. 1976/1977. Vol. 3. P. 62.

³⁰ О локализации места сражения см.: Bar-Kochva B. *The Seleucid Army...* P. 124–126.

пересекается крутым обрывистым кряжем, оставляющим лишь узкий трудный проход у самого моря» (V.69.1). Частью своих войск Николай загородил сам проход, другую разместил на господствующих высотах. Именно против неё Антиох III направил Калидонца во главе легковооружённого отряда (V.68.10), пока основные силы штурмовали позицию в лоб. Со своей задачей он справился блестяще – птолемеевские части в самом проходе упорно сражались до того момента, пока солдаты Теодота не опрокинули противостоявшего им врага и не атаковали их сверху. Николай потерял около 2 тыс. человек убитыми и примерно столько же пленёнными (V.69.9–10)³¹, остатки его армии отступили к Сидону.

В Аравии Антиох III осадил важный узел обороны противника, куда стекались войска из уже сдавшихся городов и откуда совершали рейды на селевкидских сторонников, – г. Раббат-Амману³². Город находился на холме и был сильно укреплён; Антиох наметил для осадных работ два участка стены и поручил руководить одним из них Теодоту, другим – Никарху. По словам Полибия, оба они «действовали с большим старанием и неослабно соревновались между собою в том, кто первый свалит часть стены, находящуюся перед его сооружениями; поэтому в обоих местах стена рухнула скорее, чем можно было ожидать» (V.71.7). Тем не менее, защитники держались стойко и отбили несколько попыток штурма. Город удалось взять лишь хитростью, выжив и перерезав источник снабжения водой.

Победитель в состязании между Теодотом и Никархом³³ определился только в решающем сражении войны – неудачной для Антиоха III битве при Рафии 22 июня 217 г. Никарх вместе с Теодотом Гемииоием командовал 20-тысячной селевкидской фалангой (V.79.5), под начало Калидонца был отдан 10-тысячный корпус аргираспидов «из всего царства» (V.79.4)³⁴. В бою тяжёлой пехоты неприятель изначально имел

---

³¹ По-видимому, именно он впоследствии участвовал в Восточном походе Антиоха III и, в частности, в кампании против парфян в горах Эльбурс (X.29.5–6). Если так, и Николай так или иначе оказался на селевкидской службе. Возможно, он сам перешёл на сторону Антиоха после взятия Атабрия вместе с другими птолемеевскими командирами (V.70.10–11; см., напр.: *Stähelin F. Nikolaos (1) // RE. 1936. Bd. XVII. Hbd. 33. Sp. 359*) или же просто был взят в плен при Порфирионе вместе с остальными (*Taylor M.J. Antiochus the Great. Barnsley, 2013. P. 58*).

³² Современный Амман, столица Иордании.

³³ Никарх командовал тяжёлой пехотой у Порфириона, но в самом бою, где отличился Теодот, не участвовал (Polyb. V.68.11).

³⁴ Среди исследователей нет единого мнения относительно того, что из себя представляло это подразделение. Так, Э. Бикерман считал аргираспидов азиатами, вооружёнными по-македонски (*Бикерман Э. Указ. соч. С. 61, 63*). С другой стороны, Б. Бар-Кохва категорически отрицал саму идею присутствия азиатов в селевкидской армии по крайней мере в III в. По его мнению, элитный (а не обычный, по мнению Бикермана) корпус аргираспидов комплектовался из сыновей греко-македонских военных поселенцев, базировался в Сирии на постоянной основе и служил своего рода «корпусом быстрого реагирования» при подавлении локальных конфликтов. Это должно было обеспечить как высокую боеготовность и выучку солдат, так и их лояльность царскому

полуторакратное численное преимущество, однако аргираспиды некоторое время сражались и после того, когда соединение Никарха не выдержало напора и отступило (V.85.10), Теодот остался в одиночестве, и соотношение сил в пользу египтян стало критическим³⁵.

В ночь перед битвой Теодот совершил поступок, который Полибий признал храбрым, хоть и «достойным этолийца» (V.81.1: Αἰτωλικῆ μὲν, οὐκ ἀνάνδρῳ δ' ἐπεβάλετο τόλμῃ καὶ πράξει). С двумя сопровождающими он добрался до вражеского лагеря с целью убить самого царя Птолемея IV. Теодот проник неузнанным в царскую палатку (где, как он узнал ранее, Птолемей принимал посетителей), вывел из строя троих спавших там людей и сумел вернуться к своим. Однако, как оказалось, Калидонец только лишний раз доказал свою смелость (τόλμα) – царя в палатке не было, и покушение не состоялось. Если, по версии мегалопольского историка, Теодот просто ошибся и царь обычно ночевал совсем в другом месте (V.81.7), в 3-й Книге Маккавеев версия несколько иная: Птолемея спас некий иудей-отступник по имени Досифей, который оставил в палатке под видом царя «одного незначительного человека» (3 Макк. 1:1–3)³⁶. Впрочем, по мнению Д. Гера, эта история может быть вымышленной: автор сознательно мог уподобить её библейской легенде о спасении царя Артаксеркса (Есф. 2:21–23)³⁷.

Последнее упоминание о Теодоте на селевкидской службе связано уже с кампанией против Ахея и осадой Сард (213 г.), что в известном смысле являлось завершающим аккордом 4-й Сирийской войны. Калидонец и начальник гипаспистов Дионисий, имевшие заслуженную репутацию «людей достаточно ловких и отважных» (VII.16.2) помогли критянину Лагору исполнить его дерзкий план – подняться на участок крепостной стены, считавшийся неприступным и не охранявшийся, проникнуть в город и открыть изнутри ближайшие ворота. У Полибия сохранились драматические подробности этого предприятия, когда на рассвете трое военачальников и пятнадцать отборных воинов на лестницах взобрались на стену и, пока Антиох проводил отвлекающий манёвр с другого направления³⁸, успешно осуществили задуманное. Часть селевкидских войск вошла в захваченные ими ворота и атаковала защитников с тыла, сопротивление было быстро сломлено (Polyb. VII.16–18)³⁹.

дому (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army. P. 59, 234. Not. 23; idem. Bar-Kochva B. Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Camb., 2002. P. 98–99, 413–431*).

³⁵ Дж. Грэйнджер даже назвал отступление Никарха «ключом к победе» птолемеевской армии (*Grainiger J. D. A Seleukid Prosopography... P. 108*).

³⁶ У Полибия Теодот убивает царского лекаря Андрея и ещё двоих человек ранит.

³⁷ *Gera D. Op. cit. P. 15–16*.

³⁸ Как указывает Полибий, эту атаку пришлось начать, поскольку его воинство с большим волнением следило за этим подъёмом и могло привлечь внимание неприятеля (VII.17.4–6).

³⁹ Подробнее см.: *Авраменко И.Н. Взятие Сард войсками Антиоха III в осещении Полибия // АМА. 2002. Вып. 11. С. 30–37*.

К сожалению, известная нам биография Теодота заканчивается на городской площади Сард, и его дальнейшая судьба остаётся неясной. Неясно и то, в каком статусе Теодот командовал аргираспидами в 217 г., какую должность занимал в кампании против Ахея и была ли она выше, чем *τεταγμένος ἐπὶ Κοίλης Συρίας* у Птолемея⁴⁰. Тем не менее, по совокупности конкретных военных заслуг он вполне мог (и в этом можно согласиться с мнением Р. Струотмана) оказаться в числе «друзей» (*φίλοι*) Антиоха III⁴¹. Теодот был одним из первых военных профессионалов, которые оказались на селевкидской службе в конце III в., усилили царскую армию и способствовали успешному выполнению грандиозного замысла Антиоха по восстановлению территориальных границ и международного престижа Селевкидского царства. Начавшееся тогда плодотворное сотрудничество царя с этолийцами, как затем оказалось, имело далекоидущие последствия с роковым финалом – войной Антиоха с Римом (192–188 гг.) на стороне Этолийского союза.

Выступление Теодота было отнюдь не единственным в череде мятежей, потрясших и Египет, и Сирию вскоре после прихода к власти новых царей – Птолемея IV и Антиоха III. Вместе с тем именно на нём Полибий делает акцент как на «измене», и здесь, как представляется, в беспристрастности мегалопольского историка можно усомниться – своего отношения как к этолийцам, так и к наёмникам во «Всеобщей истории» он и не пытался скрывать⁴².

По имеющейся сейчас информации, только один из этолийцев завершил свою келесирийскую одиссею возвращением на родину – помощник Теодота, «комендант Тира» Панэтол. Как и Николай, он участвовал в Восточном походе Антиоха III и отличился в битве с бактрийской конницей на р. Арий в 209 г. (Polyb. X.49.11–12). На исходе жизни Панэтол даже успел побывать стратегом Этолийского союза⁴³ – в 167 г., когда уже давно осталась в прошлом «эпоха великих авантюристов».

---

⁴⁰ После Теодота Лагиды не перестали брать на службу этолийцев и доверять им ответственные посты. Скопас, бывший стратег Этолийского союза и ветеран нескольких войн с Македонией, в 5-й Сирийской войне был главным командующим всей птолемеявской армией, но потерпел поражение от Антиоха III при Панионе (см.: *Абакумов А.А. Последний триумф Антиоха Великого: битва при Панионе (200 г. до н. э.) // Parabellum novum. Военно-исторический журнал. 2014. № 2 (35). С. 29–37*). Однако он остался в Александрии и в 196 г. был казнён по обвинению в подготовке переворота (Polyb. XVIII.53–55).

⁴¹ *Strootman R. Op. cit. P. 78. Not. 53.* С другой стороны, И. Савалли-Лестрад этого мнения не разделяет и в число «друзей» Антиоха III (*Savalli-Lestrade I. Les Philoi Royaux dans L'Asie Hellénistique. Genève, 1998. P. 22–41*) Теодота не включает.

⁴² Подробнее об отношении Полибия к наёмникам см.: *Eckstein A.M. Moral Vision in The Histories of Polybius. Berkeley; L.A.; L., 1995. P. 125–129*. В целом его можно охарактеризовать как негативное, хотя для отдельных командиров (спартанцы Ксантипп и Клеомен, ахеец Филопемен, греческие инструкторы в птолемеявской армии) мегалополит делает исключение.

⁴³ *Grainger J.D. Aitolian Prosopographical Studies. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 62, 72, 260.*

Литература:

- Абакумов А.А. Последний триумф Антиоха Великого: битва при Панионе (200 г. до н.э.) // *Parabellum novum*. Военно-исторический журнал. 2014. № 2 (35). С. 29–37.
- Авраменко И.Н. Взятие Сард войсками Антиоха III в освещении Полибия // АМА. 2002. Вып. 11. С. 30–37.
- Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.
- Пикус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта // ВДИ. 1951. № 1. С. 53–64.
- Тейтельбаум Е.Г. Полибий как историк военного дела римско-эллинистического мира. Дисс. ... к.и.н. Казань, 2009.
- Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. СПб., 2013.
- Ager Sh.L. The Alleged Rapprochement between Achaïos and Attalos I in 220 BC // *Historia*. 2012. Bd. 61. No. 4. S. 421–429.
- Bagnall R.S. The Administration of the Ptolemaic possessions outside Egypt. Leiden, 1976.
- Bar-Kochva B. Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambr., 2002.
- Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambr., 1979.
- Benecke H. Der Seepolitik der Aitoiler. Hamburg, 1934.
- Bengtson H. Die Strategie in der Hellenistischen Zeit. München, 1952. Bd. III.
- Bennett B., Roberts M. Twilight of the Hellenistic World. Barnsley, 2012.
- Bevan E.R. The House of Ptolemy. L., 1927.
- Bouché-Leclercq A. Histoire des Séleucides (323–64 avant J.-C.). P., 1913. P. 1.
- Bourguet É. Fouilles de Delphes. P., 1929. T. III: Épigraphie. Fasc. 1: Inscriptions de l'Entrée du sanctuaire au trésor des Athéniens.
- Eckstein A.M. Moral Vision in The Histories of Polybius. Berkeley; L.A.; L., 1995.
- Galili E. Raphia, 217 B.C.E., Revisited // *Scripta Classica Israelica*. 1976/1977. Vol. 3. P. 52–127.
- Gera D. Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden, 1997.
- Grabowski T. Achaëus, the Ptolemies and the 4th Syrian War // *Electrum*. Vol. 18. New Studies on the Seleucids. Kraków, 2010. P. 115–124.
- Grabowski T. Ostatni triumf Ptolemeusza: Czwarata wojna Syryjska (221–217 P.N.E.). Kraków, 2010.
- Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N.Y.; Köln, 1997.
- Grainger J.D. Aitolian Prosopographical Studies. Leiden; Boston; Köln, 2000.
- Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. Oxf., 1991.
- Grainger J.D. The League of the Aitolians. Leiden; N.Y.; Köln, 1999.
- Grainger J.D. The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010.
- Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001.
- Huss W. Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' IV. München, 1976.
- Khalil W. Les défenses lagides dans la Béqa' et en Phénicie à la fin du IIIe siècle av. J.-C. // *Espaces et territoires de l'Égypte gréco-romaine*. Acte des journées d'étude, 23 juin 2007 et 21 juin 2008. Genève, 2013. P. 27–78.
- La'da C.A. Prosopographia Prolemaica. Leuven, 2002. Vol. X: Foreign Ethnics in Hellenistic Egypt.
- Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. P., 1949–1950. Part 1–2.
- Maas P. Oenanthe's Husbands // *JEA*. 1945. Vol. 31. P. 74.
- Savalli-Lestrade I. Les Philoi Royaux dans L'Asie Hellénistique. Genève, 1998.
- Schmitt H.H. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964.

- Scholten J.B.* The Politics of Plunder: Aitolians and their Koinon in the Early Hellenistic Era, 279–217 B.C. Berkeley; L.A., 2000.
- Stähelin F.* Nikolaos (1) // RE. 1936. Bd. XVII. Hbd. 33. Sp. 359.
- Strootman R.* Hellenistic Court Society: The Seleukid Imperial Court under Antiochos the Great, 223–187 BCE // Royal Courts in Dynastic States and Empires. Leiden, 2011.
- Taylor M.J.* Antiochus the Great. Barnsley, 2013.
- Walbank F.W.* A Historical Commentary on Polybius. Oxf., 1957. Vol. I.
- Winnicki J.K.* Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii. Warszawa, 1989.